

НИКАНДРОВА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

**Экзотическая лексика русского
происхождения в сочинении А. Олеария
о Московии**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Диссертация выполнена на кафедре русского языка
филологического факультета ГОУ ВПО «Московский государственный
областной гуманитарный институт»

Научный руководитель: **Добродомов Игорь Георгиевич**
доктор филологических наук, профессор
кафедры общего и прикладного языкознания
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Копосов Лев Феодосьевич**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории русского языка
и общего языкознания ГОУ ВПО «Московский
государственный областной университет»

Соболева Александра Евгеньевна
кандидат филологических наук,
научный сотрудник ФГБУН «Институт
русского языка им. В.В. Виноградова» РАН

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО "Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых" (ВлГУ)**

Защита состоится « ____ » _____ 2015 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 002.006.03 при Институте языкознания РАН по
адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д.1, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института
языкознания РАН: <http://iling-ran.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
кандидат филологических наук

А. В. Сидельцев

Одним из наиболее ярких средств выражения национального своеобразия являются лексические единицы, связанные с образом жизни народа и называющие явления, предметы, понятия, характерные для быта и культуры этого народа в разные исторические эпохи.

В трудах лингвистов по языкознанию, лингвострановедению, лингвокультурологии, теории и практике межкультурной коммуникации обнаруживается целый ряд терминов для обозначения подобного рода лексики: *варваризмы* (Огиенко 1915: 11), *ксенолексика* (СИС 1937: 312), *реалии* (Федоров 1941: 26), *макаронизмы* (Ожегов 1947; 1974: 76), *лексика ограниченного употребления (применения)* (Гвоздев 1955: 110), *алиенизмы* (Берков 1973: 110), *безэквивалентная лексика* (Швейцер 1973: 270), *национально-диалектные слова* (Комиссаров 1973: 56), *лакуны* (Муравьев 1975: 7), *этноизмы* (Еремина 1980: 20), *неполноэквивалентные слова* (Верещагин, Костомаров, 1983: 56-58), *фоновые слова* (Влахов, Флорин 1986: 46), *ксенизмы* (Ярцева 1990: 260), *культуронимы* (Кабакчи 2002: 561) и, наконец, термин *экзотизмы* (Булаховский 1937: 49).

На наш взгляд, именно термин *экзотизмы*, получивший в отечественном языкознании достаточно подробную разработку, способен вобрать в себя содержание подавляющего большинства вышеприведенных названий. *Экзотизмы* отличаются от прочих иноязычных слов дополнительными связями с действительностью и отражают в своей совокупности специфику определенной культуры, обусловленную особой структурой материальных и духовных ценностей. При этом в научной литературе используются два варианта обозначения – *экзотизмы* и собирательный термин *экзотическая лексика*.

Настоящая работа посвящена сравнительно-сопоставительному изучению *экзотической лексики* русского происхождения, переданной средствами латинской и немецкой графики, в сочинении о Московии (XVII в.) немецкого ученого Адама Олеария (1599-1671гг.).

Актуальность работы определяется возросшим в последние годы интересом исследователей к *экзотической лексике*, а также стремлением

отграничить *экзотизмы* от многочисленных смежных лексических групп и выявить основные свойства *экзотизмов*. С другой стороны, существующий ряд исследований, посвященных непосредственно немецко-русскому языковому взаимодействию в различные исторические эпохи (Мартынов 1963, Болдырева 2010, Шаповал 2012), оставляет без внимания проблему подробного изучения и системного описания *экзотической лексики* русского происхождения в немецком языке XVII в. по записям иностранцами русской речи.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании лексико-семантического, фонетического и грамматического освоения *экзотической лексики* в сочинении о Московии А. Олеария с применением сравнительно-исторического метода.

Целью исследования является выявление своеобразия *экзотизмов* как особого пласта иноязычной лексики, проникающей в языки вследствие языкового взаимодействия, и сравнительно-сопоставительное изучение *экзотической лексики* русского происхождения в сочинении о Московии

А. Олеария с фонетической, морфологической, семантической и стилистической точки зрения, а также во взаимодействии с другими немецкими лексемами как исконными, так и заимствованными из других языков.

В соответствии с целью были выдвинуты следующие **задачи**:

1. Рассмотреть явление *языковых контактов* как условие возникновения *экзотизмов*.
2. Показать важнейшие этапы истории разработки вопроса об *экзотизмах* в трудах лингвистов XX-XXI вв.
3. Определить соотношение термина *экзотизм* и других терминов, обозначающих иноязычные единицы, а также отграничить *экзотизмы* от смежных групп лексики.
4. Выявить *экзотическую лексику*, зафиксированную А. Олеарием в сочинении о Московии.
5. Проанализировать лексико-семантическое освоение *экзотизмов* с целью выделения основных признаков их лексико-семантической освоенности.

6. Изучить особенности функционирования *экзотизмов* в тексте произведения, показать особенности авторских приемов раскрытия семантики и стилистических свойств *экзотической лексики* русского происхождения при ее вводе в текст сочинения.
7. Охарактеризовать тематический состав *экзотизмов* в сочинении А. Олеария.
8. Установить или уточнить абсолютную и (или) относительную хронологию первой фиксации лексических единиц в русском и немецком языках.
9. Определить периодизацию и пути проникновения *экзотической лексики* из сочинения А. Олеария о Московии в немецкий язык.
10. Изучить фонетический облик и графическую передачу выявленного корпуса лексики.
11. Сравнить передачу *экзотической лексики* в сочинении А. Олеария с передачей тех же самых лексических единиц в более ранних и поздних сочинениях других иностранных путешественников.
12. Рассмотреть грамматическое освоение *экзотизмов* с применением законов грамматики немецкого языка.

Объектом данного исследования послужило первое издание сочинения о Московии А. Олеария, опубликованное под названием «*Offt begehrte Beschreibung der newen Orientalischen Reyse, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König in Persien geschehen...Durch M.Adamum Olearium Ascanium Saxonen, Fürstl. Schließwig-Holsteinischen Hoff Mathem., Schließwig bei Jacom zur Glocken. Im Jahr 1647*». В русском переводе – «Часто требуемое описание нового путешествия на восток, совершенного при посольстве, которое отправлено было к Персидскому шаху, М. Адамом Олеарием, саксонцем, придворным математиком герцога Шлезвиг-Голштинского, Шлезвиг, в 1647 году».

Предметом исследования является нарицательная и ономастическая *экзотическая лексика*, затранскрибированная А. Олеарием в сочинении о Московии.

Теоретическая значимость диссертации заключается в изучении различной степени адаптации экзотической лексики русского происхождения в системе немецкого языка на уровне лексико-семантического, фонетико-графического и грамматического освоения данного типа лексики.

Практическая ценность исследования состоит в том, что основные теоретические положения и выводы, а также данные анализа языкового материала могут быть использованы в области преподавания филологических наук в разделах курсов по общему языкознанию, истории языка, лексикологии, фонетики и грамматики, при чтении спецкурсов и проведении семинаров. Кроме того, результаты исследования могут служить источником при составлении учебных пособий, методических разработок, справочников и словарей, а также при подготовке курсовых, дипломных работ и диссертаций.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных историков и лингвистов по истории, лексикологии и фонетике русского языка (Р.И. Аванесов, Л.А. Булаховский, И.Г. Добродомов, Н.Н. Дурново, А.В. Исаченко, С.И. Котков, Б.А. Ларин, А.Е. Супрун и др.), по исторической фонетике, истории и этимологии немецкого языка (Ф. Клуге, В. Мозер, Е.В. Опельбаум и др.), по истории России (Ф. Аделунг, М.П. Алексеев, М.А. Алпатов, В.О. Ключевский и др.).

При решении поставленных задач использовался комплекс **методов** и приемов лингвистического анализа, в частности, метод сплошной выборки – при сборе материала, метод научного описания, с помощью которого даны разноуровневые характеристики экзотизмов, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и статистический методы.

Апробация диссертации проходила в виде докладов на заседаниях кафедр русского языка и романо-германской филологии Московского государственного областного гуманитарного института (Орехово-Зуево, 2007-2011 гг.), выступлений на научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, 2008 г.); международной научной конференции «Лингвокультурные взаимодействия. Роль родного и иностранного языков в подготовке учителя»

(Орехово-Зуево, 2008 г.); международной научной конференции «Центральная Россия как уникальный Европейский центр лингвокультурного и интеркультурного взаимодействия» (Орехово-Зуево, 2010 г.); международной научно-практической конференции «Новое в переводоведении и лингвистике» (Орехово-Зуево, 2012 г.). Основные положения и результаты исследования отображены в 7 публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Экзотизмы* русского происхождения в сочинении А. Олеария о Московии различаются по степени их лексико-семантической освоенности немецким языком, результатом которой является **частотность их употребления в языке-рецепторе, включение в словари разных типов, получение семантической самостоятельности, приобретение словообразовательной активности и увеличение или сокращение потенциала назывной функции.**
2. Функции *экзотизмов*, а также способы их ввода в текст сочинения зависят от степени освоенности *экзотической лексики* в немецком языке на момент создания сочинения.
3. В записях *экзотической лексики* прослеживается влияние неустойчивой немецкой орфографии XVII в., отдельных черт диалектов Верхней Саксонии и нижненемецкой Голштинии, а также традиции записи слов в сочинениях предшественников.
4. Присвоение *экзотизмам* категории рода осуществляется на основании имеющихся в немецком языке схожих семантико-смысловых моделей.
5. Зарегистрированная А. Олеарием *экзотическая лексика* способствует пополнению знаний о русском разговорном языке и уточнению семантики отдельных слов исследуемого периода.
6. Записи А. Олеария являются важным источником, содержащим хронологические данные первого упоминания слова по отношению к данным древнерусских словарей, а также словарей немецкого языка.

Структура работы определяется ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка,

который содержит перечень научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, словарей, энциклопедий, учебных пособий. В список источников включены использованные в процессе отбора лексического материала издания сочинения А. Олеария на русском и немецком языках, интернет-ресурсы, а также прочие материалы и сокращения использованных источников из древнерусских словарей. В отдельное Приложение вынесены тематическая классификация нарицательной и ономастической лексики, а также указатель всех экзотизмов, рассмотренных в диссертации, с указанием страниц.

Содержание работы

Во **Введении** дается обоснование темы исследования, определяются его актуальность и научная новизна, объект, предмет, задачи, теоретическая значимость и практическая ценность достигнутых результатов, представляются использованные материалы и методы исследования, сведения об апробации научных результатов проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Языковое влияние – источник непрерывного обогащения лексики»** рассматривается явление *языковых контактов* как одного из способов взаимодействия между этносами, дается краткий обзор истории разработки вопроса о лексике, обозначающей элементы национально-культурного колорита, и подробно излагается сущность *экзотизмов* в лингвистическом аспекте в трудах различных лингвистов.

Среди многообразия классификаций типов *языковых контактов* наилучшим образом виды взаимодействия языков отражены в классификации, предложенной Е.В. Опельбаумом о разграничении типов *языковых контактов* на **1) внутрорегиональные, 2) пограничные и 3) внешние.**

Во **внешних языковых контактах** могут находиться два языковых коллектива, которые не имеют территориального соприкосновения, но

устанавливают между собой определенные экономические, политические, культурные, научные и прочие отношения.

Следствием языковых контактов этого типа является одностороннее или обоюдное воздействие, которое проявляется на лексическом уровне в виде *лексических заимствований*.

Среди *лексических заимствований* особую группу составляет лексика, называющая предметы, явления, понятия, связанные с особенностями жизни, быта и культуры других стран и народов, то есть *экзотическая лексика*.

Слово *экзотизм* первоначально вошло в научное употребление как термин литературоведения, где использовался с начала XIX века. В 30-е годы XX века отечественный лингвист Л.А. Булаховский, анализируя кавказские слова в произведениях М.Ю. Лермонтова и А.А. Бестужева-Марлинского, предложил термин *экзотическая лексика*. Однако, несмотря на удобство термина, предложенного Л.А. Булаховским, лингвисты не сразу безоговорочно приняли его и начали употреблять в своих работах.

Отправной точкой в ходе утверждения понятия *экзотизм* послужила статья А.Е. Супруна в 1958 году, в которой четко и обстоятельно раскрываются особенности данного типа лексики, а также высказывается необходимость считать *экзотической лексикой* не только слова из малоизвестных языков, но и из языков европейских.

На основании обзора определений, функций и процессов лексико-семантической освоенности *экзотизмов* в трудах различных лингвистов можно сделать некоторые обобщения:

- большая часть определений *экзотической лексики* строится исходя из ее семантики и выполняемой в воспринимающем языке функции;
- передавая чужие для носителя воспринимающего языка понятия, *экзотизмы* обладают национальной окрашенностью, позволяющей применять их в текстах для создания местного, национального или исторического колорита;
- *экзотизмы* могут употребляться как окказионально, так и входить в воспринимающий язык, пополняя фонд его периферийной лексики, и регистрироваться в словарях (как правило, словарях иностранных слов).

Отдельные экзотизмы могут переходить со временем в заимствования, в разряд интернационализмов, социальной терминологии.

– *экзотизмы* рассматривают как общее название таких понятий, как *этнографизмы*, *регионализмы* и *географизмы*.

Во второй главе «**Сочинение А. Олеария как источник для истории русского и немецкого языков**» описывается значимость иностранных источников в исследовании русского языка и русской истории, приводится обзор изданий и переводов сочинения А. Олеария о Московии в Западной Европе и России, рассматриваются процессы лексико-семантического освоения *экзотической лексики* в сочинении голштинского путешественника, способы ввода *экзотизмов* в текст сочинения, а также выделяются признаки лексико-семантической освоенности *экзотизмов*.

Становление и укрепление политических, экономических и культурных связей России со странами Западной Европы в XVI-XVII вв. способствовало развитию лексических связей между русским, английским, немецким, французским и другими народами, то есть с теми народами, с которыми не было территориального соприкосновения. Такой тип языкового взаимодействия относится к типу **внешних языковых контактов**. Существенный вклад в развитие лексических связей этого типа вносили записи иностранцев о России, которые впоследствии стали дополнительными источниками по исследованию истории России и русского языка, поскольку в них наравне со сведениями о политическом устройстве, быте, традициях и культуре Московского государства фиксировалась живая разговорная речь, названия предметов, явлений, понятий, присущих только русскому народу в данную историческую эпоху.

Так, Н.Н. Дурново, описывая в своем труде «Введение в историю русского языка» преимущественно самые древние свидетельства, относящиеся к эпохе перед возникновением русской письменности, считал, что «в них мы порой находим указания на те особенности русского языка, которых уже не было в нем в эпоху, когда возникло Остромирово евангелие. К известиям подобного рода принадлежат, прежде всего, известия арабских географов IX и X вв. и

известия византийского императора Константина Багрянородного. Эти известия, хотя и содержат лишь несколько русских слов и имен, для истории русского языка особенно важны, потому что известия Константина о славянах очень точны, и все славянские слова даны у него в очень точной транскрипции». (Дурново 1969: 13).

Не случайно вслед за ним Б.А. Ларин подчеркивал, что «при изучении памятников того времени важным и ценным надо считать прямые свидетельства о живом разговорном языке указанной поры, а не преломление его в условных и нормализованных литературных трафаретах старорусской письменности». (Ларин 2002: 5).

Среди сочинений иностранцев о России принято различать *сказания*, авторы которых не были в Московии, а свои описания составляли на основе компиляций и переработок из различных рассказов, и *свидетельства*, авторы которых были участниками, свидетелями, очевидцами описываемых русских событий.

После «Записок о Московии» С. Герберштейна (1549 г. издание на латинском языке, 1557 г. – перевод на немецкий язык), которые явились первым обширным достоверным *свидетельством* среди иностранных записей о России, следующим по значимости произведением в ряду известий иностранцев о русском государстве стало «Описание путешествия в Московию» (1647 г.) А. Олеария – ученого, человека, обладавшего для своего времени энциклопедическими знаниями.

«Описание путешествия в Московию» представляет научный интерес не только для историков, географов, политологов, экономистов, но и для филологов, поскольку отражает один из этапов истории лексического взаимодействия русского и немецкого народов.

О важности и значимости этого произведения для европейских читателей свидетельствует количество изданий – семь только в XVII в. Однако если говорить об изданиях, представляющих существенную разницу в содержании, то их было лишь два – первое 1647 года (используемое в настоящем исследовании) и второе 1656 года.

Кроме того, были опубликованы многочисленные переводы на французский, английский, итальянский, голландский и русский языки.

Первый русский перевод был выполнен уже в конце XVII века с гамбургского издания 1696 г. Первый полный перевод на русский язык осуществил П. Барсов с издания 1663 года. Лучшим по своей точности и литературным достоинствам явился перевод А. М. Ловягина в 1906 году с издания сочинения 1656 года.

Поскольку переводы П. Барсова и А.М. Ловягина были выполнены с более поздних изданий сочинения, которые существенным образом отличаются от исследуемого нами первого издания 1647 года, а перевод А.М. Ловягина не содержит, например, перевода описания путешествия по Персии, то данные переводы не могли в полной мере использоваться в нашем исследовании при приведении примеров. В то же время для разъяснения или уточнения некоторых спорных мест приходилось обращаться к переводу А.М. Ловягина, который, по словам самого переводчика, «представлял собой попытку пойти дальше первого перевода, исправить то, что было неточным в предыдущем и разъяснить то, что оставалось неясным для первого переводчика», т.е. П. Барсова (Ловягин 1906: III).

Что касается изучения сочинения А. Олеария в лингвистическом аспекте, то здесь можно назвать лишь диссертационные работы Е.В. Опельбаума, в которых был проведен этимологический и частично фонетический и грамматический анализ достаточно обширного корпуса русской лексики, зафиксированной иностранцами, в том числе и из «Описания путешествия Московию».

В виде отдельно представленных работ, специально посвященных всестороннему филологическому исследованию *экзотической лексики* в сочинении о Московии, труд А. Олеария не изучался.

В настоящей работе зафиксированная А. Олеарием *экзотическая лексика* исследовалась с точки зрения лексико-семантического освоения, а также передачи фонетического облика и грамматической структуры данного типа лексических единиц.

Экзотизмы как особый тип иноязычной лексики отличает строго номинативный характер значения и связанная с этим устойчивая морфологическая однородность: они представляют собой преимущественно конкретные имена существительные, что и было отмечено при проведении лингвистического анализа *экзотической лексики* в сочинении А. Олеария о Московии.

Нужно подчеркнуть, что путь голштинского посольства пролегал не только по территории Московской Руси, но и по территории Кавказа и Персии, поэтому в состав корпуса исследуемой лексики вошли слова, зафиксированные А. Олеарием на всем пути продвижения посольства. При этом в диссертации рассматривалась не только нарицательная лексика, обозначающая наименования титулов, званий, профессий, учреждений, предметов быта, блюд, денежных единиц и т.д, но и ономастическая – а именно: антропонимы, гидронимы, топонимы и этнонимы.

В ходе исследования было установлено, что лексико-семантическое освоение является главным этапом в процессе адаптации иноязычных лексем в системе воспринимающего языка. Оно включает в себя семантическую эволюцию этих лексических единиц в период их вхождения и дальнейшего функционирования на почве языка-рецептора, а также установление парадигматических и синтагматических связей с лексическими единицами системы заимствующего языка.

Важная роль в становлении лексического значения *экзотизмов* в воспринимающем языке на первом этапе принадлежит способу их ввода в контекст произведения. Наличие или отсутствие пояснений значений *экзотизма* в тексте является одним из показателей лексико-семантической освоенности. В ходе исследования было установлено три способа ввода *экзотизмов* в текст сочинения:

- I. Включение *экзотизма* в текст с пояснениями значений.
- II. Включение *экзотизма* в текст без пояснения значения автором.
- III. Употребление слова в «диагностирующем контексте».

На основании проанализированного материала было установлено, что 41 слово или 46% из 89 лексических единиц, отобранных для анализа лексико-семантического освоения (в подсчет не вошли антропонимы, а из топонимов учитывались только такие экзотизмы, как *Китай-город*, *Скородом*, *Царь-город*, *Стрелец<кая> слобода*, *Троицкая слобода*), включается в текст с пояснениями значений, где используется перевод или определение, реже развернутое определение. Например: «...Pofolski Precase oder Gesandten Canzeley...» 28 *Посольский приказ или канцелярия послов*; «...Arfin oder Glen»136 ... *аршин или локоть*; «das Großfürstliche Schloß /so Cremelin genennet wird». 114-115 ...*великокняжеский замок, называемый Кремль*.

По второму способу употребляются 20 экзотизмов (22%), например: *Wojoren* 28 и *Wojaren* 40 *бояре*; *Kalmucken* 229 *калмыки*; *Кнеß* 19 *князь*; *Pyrogen* 139 *пирог*; *Podderodden* 44 *подводы*; *Safian* 337 *сафьян*; *Suchari* 524 *сухари*; *Seremissen* 211 *черемиссы*.

24 слова (27%) употребляются в «диагностирующем контексте»: «Sie haben auch noch kleinere Sorten / in gleicher Form welche sie Polufke und Mulkofske nennen / da jeglicher nur halb so viel als das ander gilt». 159 *У них имеются более мелкие сорта монет, такой же формы, которые они называют полушками и московками, стоимостью в половину меньше, чем остальные. «...eine Pude helt 40 Pfund»* 240 ...*один пуд – это 40 фунтов*.

Лексико-семантическое освоение экзотизмов выражается следующими признаками.

1. Частотность употребления в воспринимающем языке. Исходя из этого признака, зафиксированные А. Олеарием экзотизмы (здесь учитывалась только нарицательная лексика, а из ономастической – такие топонимы, как *Китай-город*, *Скородом*, *Стрелец<кая> слобода*, *Троицкая слобода*, *Царь-город*) были разделены на две группы: 1. *Экзотизмы*, упоминавшиеся ранее в других немецких источниках (48 слов) и 2. *Экзотизмы*, упомянутые Олеарием в немецком языке впервые (38 слов). Из них – 13 слов, которые были отмечены Е.В. Опельбаумом – *Ambara* 526 *амбар*; *Battoki* 171 *батог*; *Bragga* 511 *брага*;

Gofen 28 *гости*; Dumnoi Diak 34 *думный дьяк*; **Kabacke** 124 *кабак*; **Kindiaek** 136 *киндяк*; Cremelin 115 *Кремль*; Maflanizo 135 *масленица*; Pricasen 28 *приказы*; Staniza 528 *станица*; форма ед. ч. слова **ein Strelize** 31 *стрелец*; Scheithan 323 *шайтан*. И **25 лексических единиц**, зафиксированных, по нашим данным, также впервые у Олеария – это Biela Stenna 115 *Белая стена*; Welike Knef 149 *Великий князь*; Weedcherni 176 *вечерня*; Wifir 541 *визирь*; Safterina 176 *заутреня*; Krabeinicke 139 *каравайники*; Crasna Stenna 114 *Красная стена*; Coptzi 215 и Cuptzi 231 *купцы*; Maidan 334 *майдан*; Naurus 304 *Наурус*; Obeedni 176 *обедня*; **Braşniş** 115 *праздник*; Poşlanik 231 *посланник*; Pochmeli 123 *похмелье*; Ramelan 302 *Рамазан*; Swacha 138 *сваха*; Sudar 134 *сударь*; Suchari 524 *сухари*; Tzai 421 *чай*; Schakal 278 *шакал* (20 слов). Среди ономастической лексики сюда относятся такие топонимы, как Kitaigorod 100 и Kitay gorod 114 *Китай-город*; Skorodom 116 *Скородом*; Strelitza Slowoda 116 *Стрелец<кая> слобода*; Troitzka Slowoda 204 *Троицкая слобода*; **Zaargorod** 115 *Царь-город* (5 слов).

2. Длительность или относительная **регулярность функционирования экзотизмов** в языке рецептора, что находит отражение в виде **регистрации в словарях**. Среди проанализированных нарицательных экзотизмов 37 слов фиксируются в современных словарях немецкого языка, например словарь иностранных слов издательства **Duden**, из них – 19 слов – *арбуз* (перс.-рус.); *аришин* (турец.-татар.-рус.); *белуга* (рус.); *боярин* (рус.); *версты* (*верста* (рус.)); *кабак* (рус.); *казаки* (*казак* (рус.)); *квас* (рус.); *кнут* (герм.-рус.); *копейка* (рус.); *Кремль* (рус.); *орда* (польск.-рус.); *пирог* (рус.); *поп* (греч.-рус.); *пуд* (рус.); *рубль* (рус.); *сафьян* (рус.); *стерлядь* (рус.); *стрелец* (рус.) отмечены в качестве заимствований из русского языка.

3. Семантическая самостоятельность – когда значение понятно носителю языка-рецептора вне рамок описываемой ситуации, без какого-либо контекста или пояснения. Лексические единицы, которые вводятся в текст записок без пояснения значения относятся, большей частью, к общественно-политической лексике – это Wojoren 28 и Wojaren 40 *бояре*; Wifir 541 *визирь*; **Wey(i)wode** 10

воевода; **Кнеџ** 19 князь; Pristaff 99 пристав; Sultan 277 султан; **Заар** 27 царь; Chan 280 хан; **Goloppen** 115 холопы; Schach 232 шах.

На момент создания сочинения они могли уже стать частью словарного состава немецкого языка XVII века, пусть и пассивного его уровня. К семантически самостоятельным словам были отнесены также такие *экзотизмы*, как Cremelin 115 *Кремль* и **Patriarche** 175 *патриарх*.

4. Неспособность к семантическому варьированию, то есть появлению у слова лексико-семантических вариантов. Попадая в воспринимающий язык, *экзотизмы*, в большинстве своем, остаются моносемными лексическими единицами. Многозначность свойственна, в основном, только тем словам, которые перенесли ее из языка-источника как, например, у *экзотизмов* Cremelin 115 *Кремль*; Wifir 541 *визирь* или же из языка-посредника как, например, у *экзотизма* **Basar** 424 *базар*.

Однако у некоторых *экзотизмов* может происходить **расширение семантической структуры**, то есть увеличение потенциала назывной функции в самом языке-рецепторе, что может считаться признаком высокой степени освоенности *экзотизмов*. Это было выявлено у таких *экзотизмов*, как Bieluga 233 *белуга*; **Kafftan** 136 *кафтан*; Molla 464 *мулла*; Sultan 277 *султан*.

У *экзотизма* **Knud** 171 и **Knut** 180 *кнут* было отмечено **сужение семантической структуры**, т.е. сокращение потенциала назывной функции. Это слово фиксируется в немецких словарях (словарь иностранных слов **Duden**'а) только как 'кнут из кожаного ремня'.

5. Словообразовательная активность. В ходе исследования были выделены *экзотизмы*, зафиксированные в словаре иностранных слов издательства **Duden**, от которых в немецком языке образованы производные слова.

Так, помимо *экзотизма* **Zar, der царь** в словаре регистрируются и производные от него лексемы: **Zarin die; -, -nen:** 1. Weibliche Form zu ↑ Zar. *Женская форма от слова царь.* 2. Ehefrau eines Zaren. *Супруга царя.* **Zarismus der; -** <lat.-got.-slaw.-nlat.>: Zarentum, unumschränkte Herrschaft der Zaren. <лат.-гот.-слав.-новолат.> *Царизм - неограниченная власть царей.* **zaristisch:** den

Zaren od. den Zarismus betreffend. *Царистский, касающийся царя или царизма.* Здесь следует подчеркнуть, что слова **Zarin, Zarismus, zaristisch** образованы от слова **Zar** при помощи немецких суффиксов **-in, -ismus, -istisch**.

У экзотизма **Bojar, der боярин** добавился немецкий суффикс женского рода **-in**: **Bojarin, die**; -, -nen: weibliche Form zu ↑Bojar. *Женская форма от слова боярин.* А у экзотизма **воевода** фиксируется производное существительное, образованное при помощи суффикса **-schaft**, ср.: **Woiwodschaft** die; -, -en <poln; dt.>: Amt[sbezirk] eines Woiwoden . *Область компетенции воеводы.*

Кроме того, в тексте сочинения встречается также прилагательное *донской*, образованное от гидронима *Дон* – **Donische Cosafen** 227, а также прилагательное *ногайский* в составе словосочетания **Magaische Myrsa** 251 *Ногайский мурза*.

В третьей главе «**Тематическая характеристика экзотической лексики в сочинении А. Олеария о Московии**» отобранные для исследования лексико-семантического освоения *экзотизмы*, в состав которых вошла как нарицательная лексика, так и ономастическая – а именно: топонимы *Китай-город, Скородом, Стрелец<кая> слобода, Троицкая слобода, Царь-город*, а также этноним *самоеды*, были разделены на *этнографизмы* и *регионализмы*. К *этнографизмам* была отнесена лексика, описывающая государственное и политическое устройство, социально-экономическую жизнь, ткани, одежду, кожаные товары, средства передвижения, блюда и напитки. К *регионализмам* была отнесена лексика, обозначающая нарицательные названия поселений и построек, наименования растительного и животного мира. В отдельную группу были выделены топонимы и этнонимы. Следует отметить, что причисление того или иного *экзотизма* к группе *этнографизмов* или *регионализмов* является условным: например, предметы одежды могут быть отнесены как к этнографической лексике, так и к регионализмам.

При распределении *экзотизмов* по тематическим группам: «политический строй и управление», «социально-экономическая жизнь», «средства передвижения», «продукты питания и блюда», «ткани, одежда, кожаные товары», «нарицательные названия поселений и построек», «растения и

животный мир» исследовались пути, время проникновения и особенности существования *экзотической лексики* русского происхождения в немецком языке, уточнялась хронология появления лексических единиц как в немецком, так и в русском языках, были определены исторические и генетические источники исследуемых слов. Кроме того, лексические единицы были сопровождаемы этимологическим комментарием.

В четвертой главе «**Фонетическое освоение и книжная традиция экзотизмов в сочинении А. Олеария о Московии**» исследовалась фонетическая и графическая передача *экзотической лексики*, где было подтверждено наличие неустойчивого правописания, характерного для ранненововерхненемецкого языка XVII века.

В записях *экзотической лексики* прослеживаются черты диалектов Верхней Саксонии и нижненемецкой Голштинии. Например, при передаче слова *воевода* А. Олеарий последовательно и многократно употребляет диаграфы *ey, ei*: *Weywode* 10, 19, 152, многократно и *Weiwode* 96 (5) *воевода*. Такая передача отражала воздействие нижненемецкой орфографии, в которой в то время наблюдалась несистематическая замена буквы *y* на *i*, особенно в качестве второго компонента дифтонгов. Произвольное колебание в написании букв продолжалось и позднее, особенно на территории восточнореннемецкого варианта литературного языка (Опельбаум 1971: 203).

Вариант написания слова *воевода* *Weywode* и *Weiwode* у А. Олеария в дальнейшем не закрепился, несмотря на популярность его сочинения. С XIX века благодаря сохранению этого слова в польском языке в качестве административного термина все чаще встречается вариант *Wojewode*. Оба варианта: *Woiwod (e)* и *Wojewode* фиксируются в словарях с первой половины XIX века. В одном из последних изданий словаря иностранных слов издательства **Duden** зафиксирована только форма: **Woiwod** и **Woiwode** [woy...] *der*.

При исследовании фонетической и графической передачи *экзотизмов* были выделены следующие особенности:

1. Отсутствие систематичности, которое выражается как при графическом воспроизведении одного и того же слова, так и в использовании шрифта. Олеарий не всегда последователен в использовании шрифта при записи русских слов, применяя и антикву и фрактуру: будь то слова, упомянутые ранее Герберштейном или другими путешественниками, или же слова, впервые им зафиксированные.

2. Трудность при передаче явлений, отсутствующих в немецком языке. К таким явлениям относятся *палатализация, звуки: [ы], [ж]*. Было отмечено, что русские палатализованные согласные передаются обычно соответствующими немецкими непалатализованными согласными. У Олеария не выражена мягкость конечного согласного в словах: *Заар* 28, многократно *царь*; *Кнес* 19 многократно и *Кнес* 96 *князь*; *Сафан* 111, *Сафан* 211 *Казань*; *Astrachan* 207 *Астрахань*; *Refan* 217 *Рязань*; *Sudar* 134 *сударь*. Однако в гидрониме *Обь* конечный палатализованный согласный обозначен добавлением буквы у: *Обу* 114, 187. А в топониме *Тверь* появляется графема *e*: *Twere* 44, 98.

Не обозначена мягкость внутреннего согласного перед гласным и согласным в антропонимах: *Andrea Wasilowitz Usow* 25 *Андрей Васильевич Усов*; *Foedor Ivanowitz Scheremetow* 202 *Фёдор Иванович Шереметев*; *Alexee Michaelowitz Lwow* 105 *Алексей Михайлович Львов*. Хотя в некоторых случаях отмечается появление буквы *i* перед гласной в словах *Diak(en)* 43 (3) *дьяки* и *Deak* 113 *дьяк*; *Kindiacl* 136 *киндяк*; *Safian* 337 *сафьян*; *Pochmeli* 123 *похмелье*, а также в отчестве *Васильевич* ср.: *Ivan Vasilowitz* 97 *Иван Васильевич*, в котором в сочетании, например, с другим именем (см. пример выше) мягкость не выражена, или перед согласной в слове *Strelizen* 40 *стрельцы*. Передача мягкости таким способом свойственна некоторым славянским языкам, например, польскому. Будучи человеком ученым, Олеарий мог быть знаком с этим языком, поэтому здесь можно говорить об интерференции уже известных ранее правил.

Отсутствующие в немецком языке звуки *[ы], [ж]* либо субституируются в транскрипции теми буквами немецкого языка, звуки которых артикуляционно близки по звучанию незнакомым звукам, либо передаются с учетом уже

сложившейся традиции передачи этих звуков. Например, звук [ы] Олеарий передает различными способами: буквой *i* в словах *Altin* 159 *алтын*; *Arfin* 136 *аршин*; *Dudina monastir* 204 *Дудин<ский> монастырь*; *Chrima* 247 *Крым*; *Cuptzi* 231 *куцы*, буквой *y* в антропониме *Boris Michailowitz Lykow* 203 *Борис Михайлович Лыков*; буквой *u* в этнониме *Kalmucken* 229 *калмыки*.

При передаче звонкого шипящего согласного [ж] наблюдается систематичность, и он передается только буквой *z*, ср.: *Nisenaugorod* 109 *Ниженевгород*, *Nisonowgorod* 204 *Нижионовгород* и *Nisen Nowgorod* 217 *Нижен Новгород*; *Tarsock* 45 и *Torsok* 98 *Торжок*.

3. Неверное членение слов в потоке речи: принятие двух слов за одно, например: *Druske potzudi, dobro* 147 – *Дружок, подь суды, добро, ... und das Gospodipomilui beten können* 179 ... *и уметь молиться «Господи, помилуй!»*.

При записи экзотизмов Олеарий верно отразил явление *аканья*, характерного для московского говора XVII в. Правда, случаи отражения *аканья* единичны: в топониме *Tarsock* 45 *Торжок* (хотя, встречается и написание с *o*: *Torsok* 98, 168, 536), в словах *Weywode* 10 *воевода*; *Sablaneuquaß* 224 *Яблоно<вый> квас*; *Magaische* *Myrsa* 251 *Ногайский мурза*.

Пятая глава «Грамматическое освоение экзотизмов» посвящена морфологическим и грамматическим особенностям передачи экзотической лексики русского происхождения в сочинении А. Олеария о Московии.

Следует подчеркнуть, что зафиксированные А. Олеарием экзотизмы в той или иной степени приобрели категории рода, числа и падежа немецкого языка. В то же время наличие артикля как показателя родовой отнесенности в немецком языке присутствует лишь у части слов, зафиксированных А.Олеарием. Подавляющее количество экзотизмов вводится в текст без отнесения к грамматическому роду. В первую очередь это касается существительных, представленных в форме множественного числа. При этом встречаются существительные и в единственном числе, у которых родовая принадлежность также не выражена.

У тех же русских существительных, которые в сочинении снабжены артиклем, отмечается следующее:

I. Присвоенный грамматический род некоторых существительных совпадает с их грамматическом родом в русском языке:

1. Сюда относятся существительные мужского рода, обозначающие лиц мужского пола. Это такие слова, как *Bojar* 129 *боярин*; *Wey(i)wode* 10 *воевода*; *Deak* 153 *дьяк*; *Кнеѣ* 19 *князь*; *Myrsa* 251 *мурза*; *Patriarche* 175 *патриарх*; *Pope* 125 *поп*; *Pollanik* 231 *посланик*; *Pristaff* 99 *пристав*; *Strelize* 31 *стрелец*; *Sultan* 280 *султан*; *Zaar* 27 *царь*; *Chan* 290 *хан*; *Schach* 280 *шах*. Также нарицательные *P(B)rasnick* 38 *праздник*; *Rubel* 159 *рубль*.

2. Из существительных женского рода совпадение рода было отмечено в именах собственных, обозначающих неодушевленные понятия: *Neglina* 114 *Неглинная*; *Ossa* 202 *Ока*; *Wolga* 44 и *Wolge* 219 *Волга*.

II. Присвоенный грамматический род не совпадает с родом этих существительных в русском языке. Присвоение рода осуществляется на основании семантического сходства с имеющимся названием предмета или явления в немецком языке. Это отмечается в таких словах, как *das Altin* 160 *алтын*; *die Ambara* 526 *амбар*; *die Arsin* 136 *аршин*; *der Bieluga* 233 *белуга*; *die Kabacke* 124 *кабак*; *der Copescke* 101 *копейка*; *die Knud* и *Knut* 171 *кнут*; *die Pude* 240 *пуд*; *die Gam* 22 *ям*.

В категории падежа экзотическая лексика также была распределена по группам:

I. В первую группу вошли имена существительные, у которых в приведенных падежных формах единственного числа окончания отсутствуют, за исключением род. падежа ед. ч., где появляется окончание -s, являющееся признаком сильного склонения существительных в немецком языке. Это существительные: *der Deak* *дьяк*; *der Pollanik* *посланник*; *der Rubel* *рубль*; *der Sultan* *султан*; *der Chan* *хан*; *der Schach* *шах*. По нашим предположениям, А. Олеарий отнес эти существительные к сильному типу склонения.

II. В эту группу были отнесены *экзотизмы*, получившие в косвенных падежах единственного числа окончание **-en**, характерное для существительных слабого склонения: *Bojar* 9 *боярин*; *Кнеѣ* 19 *князь*; *Patriarche* 175 *патриарх*; *Роде* 125 *поп*. А также экзотизм *Заар* 27 *царь*, у которого появляется то окончание слабого склонения **-en**, то окончание сильного склонения **-es**.

К *экзотической лексике* были отнесены также **устойчивые фразы-восклицания**, которые А. Олеарий употребляет при описании церковного богослужения: *Gospodi pomilui* 179 *Господи, помилуй!*; *Chriftos wos Chreft* 106 *Христос Воскресе!*- *Woiftin wos Chreft* 106 *Воистину Воскресе!*. А также такие **устойчивые словосочетания**, как *Biela Stenna* 115 *Белая стена*; *Welike Poslanick* 110 *Великий посланник*; *Welike Кнеѣ* 148 *Великий князь*; *Turm Ivan Welike* 115 *колокольня Ивана Великого*; *Crasna Stenna* 114 *Красная стена*; *Strelitza Slowoda* 116; *Стрелец<кая> слобода*; *Troitzka Slowoda* 204 *Троицкая слобода*, *Ѕабланеуquaѣ* 224 *Яблоно<вый> квас*; *Dudina monastir* 204 *Дудин<ский> монастырь*, составной топоним *Volsojgorod* 194 *Большой город*, т.к. каждое из этих словосочетаний было принято нами за одну лексическую единицу, выполняющую функцию передачи национального колорита Московской Руси.

В **Заключении** представлены основные результаты проведенного исследования, которое показало разную степень лексико-семантической освоенности немецким языком *экзотической лексики* русского происхождения из сочинения А. Олеария о Московии. Это выражается в **частотности ее употребления в языке-рецепторе, включении в словари разных типов, получении семантической самостоятельности, приобретении словообразовательной активности и увеличении или сокращении потенциала назывной функции**. При исследовании фонетической и графической передачи *экзотической лексики* было подтверждено влияние неустойчивой немецкой орфографии XVII в., отдельных черт диалектов Верхней Саксонии и нижненемецкой Голштинии, а также традиции записи слов в сочинениях предшественников. Изучение грамматического освоения

экзотической лексики показало, что присвоение *экзотизмам* категории рода осуществляется на основании имеющихся в немецком языке схожих семантико-смысловых моделей.

Перечисленные результаты исследования подтверждают тот факт, что «Описание путешествия в Московию» (1647 г.) А. Олеария содержит ценный дополнительный материал по исторической фонетике, лексикологии и истории русского и немецкого языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1. Никандрова Т.Е. Услад или ус злат? // Русская речь.- 2010.- № 2. - С. 74-77.**
- 2. Никандрова Т.Е. Русский язык у иностранцев XVI-XVII вв.// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. - 2009. - № 1. - С. 78-83. – 0,4 п.л. (Болдырева Ю.А. авт. вклад. 50 %)**
- 3. Никандрова Т.Е. Развесистая клюква XVI в. // Русский язык в школе. - 2009 . - № 2. - С. 80-82. - 0,4 п.л. (Болдырева Ю.А. авт. вклад. 50 %)**
- 4. Никандрова Т.Е. Слова-призраки в «Записках о Московии» С. Герберштейна.// X научно-практическая конференция молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: РУДН, 25 апреля 2008 года. - М., Флинта: Наука, 2008. - С.58-62.- 0,4 п.л. (Болдырева Ю.А. авт. вклад. 50 %)**

5. Никандрова Т.Е. Экзотизмы русского языка в «Описании путешествия в Московию» А. Олеария (XVII век)// Лингвокультурные взаимодействия. Роль родного и иностранного языков в подготовке учителя. Материалы международной научной конференции. - Орехово-Зуево, МГОПИ, 2008. - С.308-314.
6. Никандрова Т.Е. Фонетика русских слов и книжная традиция в сочинении А. Олеария о Московии (XVII в.)// Центральная Россия как уникальный европейский центр лингвокультурного и интеркультурного взаимодействия. Материалы международной научно-практической конференции. - Орехово-Зуево, МГОГИ, 2010. - С. 297-301.
7. Никандрова Т.Е. Русский язык в иностранных источниках XVI-XVII вв.// Новое в переводоведении и лингвистике. Материалы международной научно-практической конференции. - Орехово-Зуево, МГОГИ, 2012. - С. 268-276. - 0,4 п.л. (Болдырева Ю.А. авт. вклад. 50 %)